

Россия, Высокая Порта и православные подданные султана после Кючук-Кайнарджийского мира (1774–1787 гг.)*

Подписанный 10 (21) июля 1774 г. в Кючук-Кайнарджи договор принуждает Османскую империю принять предложенные Россией условия мира, которые расширяют ее границы на юг¹, уничтожают многовековое господство турок в Черном море и их абсолютный контроль над Проливами². Следствием договора является развитие наступательной политики, в результате которой Петербург добивается исключительных территориальных и стратегических позиций.

После заключения договора 1774 г. в отношениях России с Османской империей возникают несколько проблем, которые определяют политику обеих империй в 70-х и 80-х годах XVIII в. За договором следует конвенция, подписанная в султанском дворце Айналы Кавак в 1779 г.** , и несколько дополнительных договоренностей 1783 г.: торговый договор, договор о присоединении Крыма к России и Георгиевский договор*** , который

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда научных исследований Болгарии, проект ДНТС/Русия 02/17, ФНИ «Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность)».

** Айналы-Кавакская (или Константинопольская) конвенция 1779 г. — соглашение между Российской и Османской империями, касавшееся в основном проблемы Крыма. Помимо прочего, конвенция предоставляла российским торговым судам такого же тоннажа, как французские и английские, право прохода через Проливы (Прим. ред.).

*** Торговый договор был подписан 10 июня 1783 г. и вступил в силу 21 сентября 1783 г. после обмена ратификационными документами.

8 (19) апреля 1783 г. Екатерина II издала манифест о включении Крымского ханства, Таманского полуострова и Кубани в состав Российского государства.

28 декабря 1783 г. (8 января 1784 г.) Россия и Турция подписали «Акт о мире, торговле и границах обоих государств».

Георгиевский трактат 1783 г. — договор о покровительстве и верховной власти Российской империи с объединенным восточно-грузинским царством Картли-Кахети (Восточная Грузия) о переходе Грузии под протекторат России. Заключен в крепости Георгиевск (Северный Кавказ) (Прим. ред.).

решает проблему Грузии в пользу России. Тем не менее, формальное решение основных проблем во взаимоотношениях не устраняет недоразумений и взаимных претензий. Потерянные территории и позиции в Черноморском бассейне являются причиной постоянных жалоб со стороны Порты, возникновения множества препятствий на пути к осуществлению соглашений, что логически ведет к окончанию мирного периода.

Основные проблемы в отношениях двух Империй, связанные с положением православных подданных султана в период между войнами, касаются, прежде всего, права России покровительствовать православным в Османской империи³ и связанной с ним амнистии участников русско-турецкой войны, исполнения условий по восстановлению православных церквей, русской поддержки высшего православного духовенства, а также строительства русской церкви в Константинополе в районе Пера. Особенно значимой и трудной при решении оказывается проблема, связанная с правами турецких подданных использовать российский торговый флаг или переселяться в Россию, не порывая при этом торговых связей между двумя Империями. Важной составляющей в русско-турецких отношениях остается политика Петербурга в Дунайских княжествах, Черногории, на Адриатике. Многие проблемы берут свое начало в 1760-е годы, включая русско-турецкую войну 1768–1774 гг.

Вывод русских военных кораблей из турецких вод после подписания Кючук-Кайнарджийского договора оказывается неблагоприятным для *греческих капитанов, которые принимают участие в войне на русской стороне и, следовательно, под российским флагом*. Хотя многие из них жалуются на опасности, которые их ожидают, несмотря на согласованную между Империями амнистию*, на самом деле их беспокоит возможное ограничение свободы действий, допустимой во время войны. Привычная для греков вольница доставляет немало хлопот российскому посланнику в Константинополе: плавающие под российским флагом греческие суда могли нанести вред достоинству Андреевского флага и русских моряков. Полномочный послан-

---

* Имеется в виду амнистия по воинским преступлениям, предусмотренная статьей 1-й Кючук-Кайнарджийского мирного договора (Прим. ред.).

ник Российской империи в Константинополе князь Н.В. Репнин опасается, что неправомерные действия греков могут войти в привычку и их трудно будет искоренить⁴. Приказ императрицы Екатерины II в связи с этим категоричен: изъять флаги у капитанов кораблей, не находящихся на службе России после окончания войны и не имеющих намерения стать русскими подданными⁵.

В Петербурге приветствуют решение некоторых бывших греческих капитанов переселиться в Россию, где они могли бы приносить пользу российскому флоту. В XVIII веке эмиграция — доступный и распространенный способ получения покровительства со стороны России⁶. В то же время переселение устраняло опасность дополнительных осложнений в отношениях с Портой, против которой эти капитаны, ее подданные, воевали⁷.

Вопросы, непосредственно затрагивающие религию, свя-заны со строительством русской церкви, с обновлением православных церквей в Османской империи, а также с желанием русских представителей в Константинополе быть полезными высшему православному духовенству. Возникавшие трудности были связаны как с нежеланием Порты, так и с недостаточно настойчивыми, как представляется, действиями русской стороны. Так, например, вопрос с покупкой земли под строительство русской церкви занял слишком много времени⁸.

Часто оказывается невозможным достичь результатов по независящим от Порты причинам. Были, в частности, случаи, когда «спонтанное» противодействие оказывалось уже принятому ею, причем ранее согласованному с местными властями, решению. Например, в конце 1775 г. султан разрешает восстановление и обновление церквей, что вызывает, однако, негодование «турецкого простонародья». Разрешение отменяют, а толпа уничтожает часть уже проделанной работы. В 1781 г. султан решает удовлетворить просьбу о восстановлении сгоревшей армянской церкви в Галате, но из-за возражений муллы вопрос остается нерешенным⁹.

Российские дипломаты в Константинополе также следят за отношениями православных священников, как с турецкими властями, так и между собой. В июне 1776 г. посланник А.С. Стахийев (1775–1781 гг.) сообщает в Петербург о попытках

собранных в Константинополе митрополитов и других архиереев свергнуть патриарха. Осуществить намеченное помешала борьба нескольких кандидатов, претендовавших на патриарший трон. Во главе заговора против патриарха стоит афинский митрополит, который категорически отказывается покинуть столицу, вопреки угрозам Синода выдворить его из города принудительно, с помощью янычар. Впоследствии, сообщает Стахиев, митрополит поселяется на о. Халки и не желает возвращаться в свою епархию, где, оказывается, его не особо любят. Позже становится известно, что миряне также не выказывают недовольства по поводу намерения сменить патриарха. В реляции от 29 декабря 1779 г. Стахиев информирует Петербург о связях Константинопольского патриарха Серафима со столичными жителями. Оказывается, многие из них являются его должниками, а отправленные в 1776 г. собирать долги архимандрит Косма и армейский прапорщик Лампро Николаев, племянник патриарха, не добившись результата, обращаются за помощью к Стахиеву. Два меморандума российского посланника на имя Порты не только не помогают, но становятся поводом для требования Порты от Петербурга запретить бывшим турецким подданным, переселившимся в Россию, возвращаться обратно в турецкие пределы¹⁰.

Беспокойство посланника о русских паломниках в Святые места, вероятно, не особенно велико. Но в одном сообщении 1781 г. говорится о наличии охраны, которая сопровождает их до Иерусалима¹¹.

Статья 11 Кючук-Кайнарджийского договора способствует развитию *русской торговли в южном направлении*. Российские подданные получают право торговать в османских владениях на суше и по морю, а также и по р. Дунай, пользуясь теми же привилегиями, какие предоставлены капитуляциями* французам и англичанам. Российским торговцам гарантируются безопасность, свобода и неограниченное время пребывания в турецких владениях. Право торговать в русских землях с привилегиями,

---

* Капитуляции Османской империи — двусторонние акты, закреплявшие договоренности султанов с христианскими государствами. Последним предоставлялись права и привилегии в отношении их подданных, проживающих или осуществляющих торговлю на территории Империи (Прим. ред.).

которыми пользуются находящиеся в наиболее дружественных с Россией отношениях народы, и «с уплатой обычных пошлин» получают и турецкие подданные¹².

Исходя из экономических интересов, русская сторона предоставляет желающим осуществлять коммерческие операции подданным султана свой *торговый флаг*, что обеспечивает им свободу плавания в Черном и Эгейском морях и беспрепятственный проход через Проливы. Торговлю России с Грецией в основном ведут греки-переселенцы, плавающие под русским флагом¹³. Тем не менее, имеют место и случаи мошенничества при использовании российского торгового флага, что является серьезной причиной беспокойства Петербурга, поскольку Порта могла бы потребовать объяснений ввиду нарушений ст. 11 Кючук-Кайнарджийского договора¹⁴. Дополнительные осложнения вызывает незаконное использование греками паспортов, выданных магистратом г. Нежина, что предоставляло им привилегии нежинских торговцев¹⁵. Конечно же, бывали случаи, когда греческие капитаны оказывались в трудном положении. Так, в 1779 г. посланник А.С. Стахивев сообщал в Петербург о греках, участниках русско-турецкой войны, которые в течение четырех лет находились в «адмиралтейской темнице». По случаю торжественного обмена ратификационными грамотами Айналы-Кавакской конвенции 1779 г. Стахивеву удалось освободить всех российских подданных и 17 христиан других народов. Порта, однако, отказывается освободить около 60 греков, обвиняемых в преступлениях на островах, совершенных ими после восстановления мира¹⁶.

В первые годы после Кючук-Кайнарджийского мира Петербург предпринимает усилия по законодательному урегулированию торгового присутствия России в Черном и Средиземном морях, а также русско-турецких торговых отношений. Первым шагом на этом пути становится открытие российского консульства в Архипелаге и в основных торговых центрах вдоль побережья Эгейского моря. Российскими консулами на населенных греками островах назначены греки, которые во время войны были на российской военной службе¹⁷. Айналы-Кавакская конвенция 1779 г. стала первым документом в ряду необходимых

для торговли законов, тарифов и указов. Торговый договор 1783 г. становится важным рубежом, хотя и формальным, в развитии не только российско-турецкой торговли, но и отношений России со средиземноморскими государствами. Уточненные договором положения о развитии торговли позволяют выработать комплексную программу российского продвижения на юг. В результате этого появляются договоры России со странами Средиземноморья. Коммерческие по форме и, в значительной степени, по содержанию, они преследуют и политические цели, связанные со стремлением Империи доминировать на европейской политической сцене¹⁸.

Результатом достигнутых договоренностей стали рост объема торговли в Черном море и благоприятные для российских судов условия в этих водах. Как следствие, растет число торговцев, которые хотят плавать под российским флагом¹⁹. Посланник следит за тем, как себя ведут экипажи русских кораблей, за имевшими место злоупотреблениями, настаивает на контроле, который должен осуществляться российскими представителями на островах²⁰, и таким образом обосновывает необходимость быстрого назначения консулов²¹. Он регулярно высылает в Петербург отчеты и ведомости о прибывающих и отплывающих торговых судах под российским флагом и о турецких кораблях с товарами русских торговцев, о товарах из и для России. Российские черноморские порты, которые фигурируют в ведомостях 1780-х годов, — это Херсон, Таганрог, Еникале (ныне находится в черте г. Керчь), Севастополь, а также вся Таврическая область в целом²².

В российско-турецких отношениях в первые годы мира основной проблемой являются *морейское и архипелагское население и амнистия*, относительно которой Порты упорно отказывается выполнять свои обязательства. Российские представители в Константинополе и Средиземноморье сообщают о многих случаях, когда, как Порты, так и православное население островов и Мореи, не соблюдают договоренностей. Турецкая сторона пытается откладывать решение проблемы. По мнению рейс-эфенди, морейские жители истязали и грабили турецкое население, и для Порты предпочтительнее не выполнить обещанное, чем вызывать новые недоразумения. У нее есть и другое объяснение: эти

провинции Турция вернула себе во время войны с помощью оружия, а не на основании мирного договора, поэтому они не подпадают под действие ст. 17 договора. Кроме того, в тот момент в Морее подняли бунт арнауты, жители разорены полностью, а Порта, как сообщает 24 июля 1777 г. Стахийев, не может в полной мере применить там свою власть. Но посланник продолжает ходатайствовать перед Портой о правах морейских жителей. В 1779 г. особую озабоченность России вызывает экспедиция капитан-паши (командующего турецким флотом) Хасана Джезаирли против мятежников. И хотя вопрос урегулирован в 1781 г., когда по фирману православным в Морее возвратили земли, в начале следующего года российский посланник в Константинополе Яков Булгаков ставит под сомнение эффективность мер, предпринятых Портой для прекращения волнений и бегства ее подданных. По его словам, и в этом случае, как всегда, благие намерения правителя окажутся вредными и вместо пользы скорее приведут к разорению населения²³.

В 1780-х годах увеличивается число греков, получивших русское покровительство с помощью выдачи бератов и фирманов, которые Порта предоставляет иностранным консульствам в Империи²⁴.

Надежды на русское покровительство неоднократно выражали *дунайские господа*. Статья 16 Кючук-Кайнарджийского мирного договора, подтвержденная статьей 7 Айналы-Кавакской конвенции, регулирует отношения Дунайских княжеств с Портой, что также предусматривает и различное по характеру покровительство со стороны России. Российский посланник получает полномочия защищать их права²⁵. Молдавские депутаты в Петербурге (нет информации об их именах) надеются на русскую помощь и против австрийских претензий. В Константинополе греки Фанара ходатайствуют перед российским посланником о валахах и молдаванах и в то же время о строительстве церкви²⁶. Возникающие вопросы настолько тесно переплетены, что всё труднее становится расставлять приоритеты. Часто российскому посланнику приходится выбирать первоочередные, руководствуясь конкретной ситуацией, — возможностями их решения в данный момент. При этом вопросы решаются частич-

но, многие из договоренностей не имеют практического приложения или даже становятся причиной ухудшения отношений и очередной русско-турецкой войны.

Необходимость получения систематической информации о Молдавии и Валахии, а также соображения экономического, политического и стратегического характера, касающиеся интересов России в Юго-Восточной Европе, побуждают российское правительство поставить вопрос о целесообразности учреждения консульства в Княжествах еще в 1775 г. Открытие его становится еще более актуальным к началу 80-х годов XVIII в. в связи с конкретными целями и мерами по присоединению Крыма²⁷.

О значении Княжеств для российской политики свидетельствует тот факт, что формальным поводом смены российского посланника в Константинополе А.С. Стахиева становятся возникшие трения в связи с вопросом о месте резиденции русского генерального консула. Стахиев долго и упорно сопротивляется требованию Порты разместить консульство в Силистре²⁸, а после его согласия в Петербурге решают, учитывая проблемы Крыма, Кавказа, торговли и судоходства в Черном и Средиземном морях, что в турецкую столицу следует направить дипломата, который смог бы более эффективно противостоять Порте. Обстановка в Дунайских княжествах часто становится поводом разногласий нового российского посланника Я.И. Булгакова (1781–1789 гг.) с Портой. Удачным началом решений накопившихся проблем становится аккредитация в конце 1781 г. С.Л. Лашкарева, генерального консула России в Бухаресте (1780–1782 гг.)²⁹.

В 1783 г., сразу после издания манифеста о присоединении Крымского ханства к Российской империи, Булгаков инициирует переговоры по вопросам, касающимся положения Молдавии и Валахии. В это время Лашкарев аккредитирован в качестве резидента при последнем крымском хане Шагин-Гирее, а генеральным консулом в Дунайские княжества отправлен И.И. Северин³⁰.

Результатом эффективной деятельности российского посланника становится Акт о Княжествах — сенед, который ему вручает великий визирь 28 декабря 1783 г., в полном соответствии с тем проектом, который Булгаков предлагал Порте. Турция обязуется соблюдать условия Кючук-Кайнарджийского догово-

ра и Айналы-Кавакской конвенции 1779 г., а также принимает предложения Булгакова о размере налога, уплачиваемого Княжествами, и о несменяемости господарей, за исключением тех случаев, когда их преступление доказано³¹. То, как они смогут воспользоваться полученными выгодами, по мнению Булгакова, зависит от самих Княжеств. Посланник добавляет: как нынешние жители, так и будущие поколения должны быть благодарны русской императрице³². Хатти-шериф султана подтверждает Акт и советует господарям привлекать к управлению местных бояр. Приказы турецким начальникам в соседних с Валахией и Молдавией областях соблюдать установленные хатти-шерифом правила³³ должны гарантировать их выполнение на практике. Но основные проблемы, связанные со сменой господарей, остаются. Булгаков отмечает незаконные действия для удовлетворения личных интересов высокопоставленных служителей Порты, которые стремятся занять место господарей, что противоречит договоренностям между двумя Империями о как можно более редких сменах правителей, которые всегда оканчиваются большими денежными потерями для обоих Княжеств³⁴.

В 1785–1787 гг. русско-турецкие противоречия усугубляются³⁵. В начале 1787 г. Булгаков сообщает Северину об ужесточении турецкой позиции в вопросе о Княжествах. Порты демонстрирует формальное согласие выполнить все требования посланника, но отказывается сменить господаря Валахии Николая Маврогени, бывшего драгомана капитан-паши, назначенного по настоянию последнего валашским правителем. Более того, Порты очевидно опасается, что смена Маврогени может быть истолкована как проявление зависимости ее политики в Дунайских княжествах от России. В то же время она не отрицает, что из-за недостойного поведения господарь заслуживает отставки³⁶.

К трениям в отношении Дунайских княжеств приводят и действия вице-консула в Яссах И.Л. Селунского (1785–1787 гг.), на которого российскому посланнику в Константинополе жалуются рейс-эфенди³⁷.

Ухудшение отношений между Россией и Турцией, которое всё определеннее указывает на приближение разрыва, заставляет Петербург переключить внимание на Княжества. Генеральный

консул Северин вызван в столицу для личной встречи с императрицей. Он сопровождает Екатерину II во время ее поездки в Крым, после чего возвращается в Бухарест с письмами и подарками для видных бояр и духовенства³⁸.

По просьбе интернунция барона Герберта Булгаков выступает перед Портой против назначения прусского консула в Дунайские княжества. Поскольку Пруссия не является соседом Турции и не имеет торговых интересов в Княжествах, прусский консул, по мнению австрийской стороны, будет лишь стремиться привлекать людей и вывозить коней для прусской армии, плести интриги между соседями и использовать в своих интересах возникнувшие между ними недоразумения. Поэтому Порте не следует поддаваться внушениям относительно консула и о заключении договора с прусским королем Фридрихом II (1740–1786 гг.), что не пойдет на пользу Турции. Бейликчи* и рейс-эфенди пытаются успокоить Булгакова, заявив, что не позволяют Пруссии обмануть их³⁹.

Русское влияние на юге также ощущается и по *новым отношениям, которые русские представители поддерживают с местным населением*. Новости приходят в основном из Черногории, но также и из Сербии и Венецианских областей. То есть, интересы балканского населения не обязательно зависят от его подданства. Оказывается, однако, что в этих отношениях существенное значение имеет религия. Например, жалоба сербского народа, переданная через его посланцев Симеона Рашковича и Дмитрия Юрговича по окончании войны, в которой они были готовы участвовать в надежде на свое освобождение, объясняет, что турки нападают на них из-за сходства языка и веры с русскими. При этом сербы недвусмысленно подчеркивают, что их

---

* Бейликчи (или беглекчи) — начальник канцелярии Бейликчи (дивана), учреждения, которое хранило решения дивана, направляло документы по инстанциям, составляло тексты повелений, манифестов и посланий султана, постановлений, ферманов. В ведении канцелярии были подготовка воинских и земельных уставов и законов, хранение договоров, заключенных с иностранными государствами. Здесь также хранились важные секретные документы, послания султанов, тексты договоров, документы о предоставлении капитуляций, о пожаловании земель, о высших церковных чинах и т.п. См.: История османского государства, общества и цивилизации: В 2-х т. / Под ред. Э. Исханоглу; Исслед. центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICA); Перевод с турецкого В.Б. Феоновой под ред. М.С. Мейера. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. С. 140 (Прим. ред.).

самыми большими врагами являются турки-бошнаки, с которыми они общаются на одном языке и которые ранее исповедовали православие⁴⁰.

Положение в Черногории еще более тревожное. Внутренние отношения и борьба за власть осложняются продвижением турецких войск к ее землям. После смерти последнего митрополита 15 мая 1785 г. черногорский архиерей Петр Пётрович Негош заявляет о своей приверженности петербургскому двору и напоминает о помощи черногорцев во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Но он не полагается исключительно на Петербург. В России становится известно, что он также ездил с подарками в Австрию, где просил поддержки в свою пользу. Чтобы обратиться за помощью к России, в Петербург прибывает Давид Неранчич, который, по словам его противников, стремится с русской помощью стать королем Черногории. В письменном обращении к российскому правительству от 28 октября 1785 г. он подчеркивает возможность для христианских народов оказать услугу русскому оружию путем совершения диверсий. Местное население может быть привлечено на сторону России по многим причинам. Одна из них — принадлежность к одной вере⁴¹.

Сведения российского консула в Далмации А. Палладоклиса летом 1785 г. подтверждают то, что уже известно о ситуации на Балканах. Скутарский паша пересекает границы своего пашалыка и орудует в Черногории, откуда, вероятно, попытается осуществить свои намерения в отношении Рагузы (Дубровника) и Венецианской Албании. Там надеются на австрийскую помощь. Интерес вызывает сообщение о том, что скутарский паша не грабит только Прасковицкий монастырь, который, как считается, находится под покровительством России. Что касается наличия албанцев-христиан в армии скутарского паши, то Палладоклис отмечает, что их к этому принуждают⁴². Положение в Черногории осложняется после того, как становится известным, что с 1 марта 1786 г. паши Скутари, Берата и Боснии приступают к военной подготовке, а австрийские войска и вооружение французских военных кораблей умножаются. В конце 1786 г. Булгаков сообщает о бунтах черногорского населения, вызванных, как считают в Константинополе, русскими эмиссарами, многие из

которых — священники. Великий визирь пытается доказать, что информация поступает отовсюду, и он даже запросил сведения о том, давались ли фирманы Черногории по требованию Булгакова. Проверка проведена, и хотя фирманы не найдены, подозрения турецкой стороны относительно русского участия в черногорских событиях остаются⁴³.

Русская пресса сообщает о предстоящих реформах в Турции, среди которых упоминается и введение свободы вероисповедания. Предусматриваются беспрепятственное строительство церквей и колокольный звон на территории всей Османской империи. Информация считается неточной, но приемлемым является объяснение благих намерений: стремление увеличить население и прекратить переселение христиан за границу⁴⁴. Не прекращается и поток информации о волнениях в Османской империи⁴⁵.

Летом 1787 г. Булгаков проводит неудачные переговоры с Портой. После встречи 15 июля, которая длится семь часов, он сообщает в Петербург о «безумии», охватившем Порту, что будет иметь, по его мнению, очень важные последствия. Рейс-эфенди требует от России решить в положительном смысле несколько болезненных для Порты вопросов: о выдаче господаря А. Маврокордата*, что предусмотрено ст. 2 Ключук-Кайнарджийского договора; о прекращении переселения / перемещения турецких подданных на русские земли и о возвращении обратно уже перемещенных и уже переселившихся; о том, чтобы не принимать и возвращать обратно пленников, среди которых и грузины, попросившие убежище в русском посольстве; о разрешении осматривать русские корабли, плавающие в Черном море, с целью не допускать более подобных нарушений⁴⁶.

Конечно же, основными причинами войны являются не попытки России воспользоваться привилегиями, предоставленными договорами в отношении православных подданных султана, и возможностями восстановления старых и постройки новых

---

* Александр II Маврокордат, господарь Молдавского княжества в 1785–1786 гг., прозванный Фирарис, то есть «беглец», вступил в тайные переговоры с Россией, предлагая переход своего государства под ее сюзеренитет. В феврале 1787 г. он испугался разоблачения и тайно бежал в Россию, где был милостиво принят императрицей Екатериной II. После его бегства на княжеский престол вступил Александр Ипсиланти. В июне 1787 г. Порта потребовала выдачи господаря, но он остался в России (Прим. ред.).

церквей. Эти попытки являются лишь частью общей ситуации, которую они формируют и от которой зависят. Болезненные для Порты вопросы связаны, прежде всего, с новой ситуацией, сложившейся в Черноморском бассейне, с открытием Проливов для торговых судов под российским флагом, с присоединением Крыма к Российской империи, с постепенно освобождающимися от власти Константинополя Дунайскими княжествами. Война становится неизбежной, но и фатальной для Османской империи.

Примечания

- ¹ См.: Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской порты во владение Российской Империи землям, 1774 года. // Записки Одесского общества истории и древностей (далее — ЗООИД). Т. 7. 1868. С. 166–198. В описании представлена не только территория, но и природные особенности, рельеф, водные ресурсы, флора и фауна, климат, население, города и т.д.
- ² Об османском господстве в Черном море и установленном режиме доступа для иностранцев см.: *Попеску А.* «Османското» Черно море: *Mare clausum? Mare Apertum?* // Историческо бъдеще. 2011. № 1–2. С. 140–161.
- ³ А.П. Бажова предлагает удачную интерпретацию этой проблемы: «Неотчетливо сформулированное (думается, не случайно) право защищать интересы христианской религии и церкви в Турции стало толковаться расширительно и давало повод в будущем выдвигать перед Портой требования об улучшении общественно-политического положения ее христианских подданных, о реформах» // История внешней политики России. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Международные отношения, 1998. С. 124 (*Бажова А.П.* Глава III. Дипломатия при Екатерине II и Павле I (1762–1801 гг.): в горниле войн и революционных потрясений).
- ⁴ Князь Н.В. Репнин — Н.И. Панину, 11 октября 1775 г. // Сборник Русского исторического общества (далее — Сб. РИО). Т. 15. СПб, 1875. С. 434–435.
- ⁵ Рескрипт Екатерины II, полученный от князя Репнина 29 декабря 1775 г. // Сб. РИО. Т. 15. С. 604.
- ⁶ *Арш Г.Л.* Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. М.: Индрик, 2013. С. 71; См. напр.: Эпоха прочного водворения Архипелажских греков в Таганроге, в Керчи и Балаклаве // ЗООИД. Т. 1. 1844. С. 205–238; *Мурзакевич Н.Н.* Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год (Ордер барону Игельштруму, 1784) // ЗООИД. Т. 12. 1881. С. 307.
- ⁷ Приложение Д к реляции 27, 1775 г.: Генеральные предположения о капитанах корабельных подданных турецких и вольных, тоже о морейтах и о протчих албанцах и греках // Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. СРТ. Д. 446. Л. 25–27; Д. 450. Л. 19; Сб. РИО. Т. 15. С. 441.
- ⁸ Сб. РИО. Т. 15. С. 444; АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 534. Л. 12–13; Д. 537. Л. 6–7.
- ⁹ Сб. РИО. Т. 15. С. 601; АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 589. Л. 19.
- ¹⁰ АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 473. Приложение к реляции 15 от 1 июня 1776 г. Л. 24–24 об.; Д. 540. Реляция 33, 29 декабря 1779 г. Л. 40.

¹¹ Там же. Д. 589. Л. 13.

¹² *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (Его подготовка и заключение). М., 1955. С. 352–353; Под стягом России. Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992. С. 83.

¹³ *Арш Г.Л.* Указ. соч. С. 60–61, 115–119; Возможность плавать под российским торговым флагом как награду за участие в русско-турецкой войне получают и венецианские подданные // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. ВУА. Д. 192 (1777 г.). Л. 115. В 1787 г. император Иосиф II, посетивший Крым вместе с российской императрицей, отмечает, что под российским торговым флагом плавают корабли далматинцев и греков Корфу и Кефалонии, которые являются венецианскими подданными // Иосиф II фельдмаршалу графу Ласси, Бахчисарай, 5 июня 1787; Старо-Крым, 8 июня 1787. — *Arneth A.R. von.* Joseph II. und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel. Wien, 1869. Anhang. Briefe Josephs II. an den Feldmarschall Grafen Lascy über seine Reise nach Cherson und der Krim im Jahre 1787. S. 365, 370.

¹⁴ Но стремление России поощрять развитие торговли под российским флагом остается. В 1785 г., например, князь Г.А. Потемкин отправляет российскому посланнику Якову Булгакову в Константинополь 12 русских торговых флагов и патентов, которые тот мог бы предоставить торговцам, желающим торговать под российским флагом в Черном море. Возможно, это решение Потемкина является результатом и предложений французского купца Антуана, сделанных в 1781 г. // *Мурзакевич Н.* Распоряжения... С. 327; [*Anthoine, Antoine-Ignace*]. Essai historique sur le commerce et la navigation de la Mer-Noire ou voyage et entreprises pour établir des rapports commerciaux et maritimes entre les ports de la Mer-Noire et ceux de la Méditerranée. A Paris, 1805; Seconde édition, Paris, 1820. P. 56–58; *Юрченко П.* Историко-статистический очерк торговли Херсона // ЗООИД. Т. 13. 1883. С. 166–167. В 1784 г. торговых судов, обслуживающих русскую торговлю в Черном и Эгейском морях под российским флагом, было 12–14 %, а в 1804 г. — 31–32 % // *Шеремет В.И.* Русско-турецкая торговля и балканские земли (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1984. С. 76.

¹⁵ АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 475. Реляция 42, 15 ноября 1776 г. Л. 37–38, 41.

¹⁶ Там же. Д. 536. Л. 24; Д. 537. Л. 4–6.

¹⁷ *Арш Г.Л.* Указ. соч. С. 53–55.

¹⁸ См. напр.: Договор, заключенный с королем Обеих Сицилий. О взаимной дружбе и о торговле, 6/17 января 1787 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 22. СПб., 1830. С. 790–800; *Сибирева Г.А.* Неаполитанское королевство и Россия в последней четверти XVIII в. М.: Наука, 1981. С. 47. Без торгового договора, но благодаря усилиям обеих сторон, в 1770–1780-х годах расширяются торговые связи России с Испанией. Но оформление договора задерживается по политическим причинам (*Волосюк О.В.* Внешняя политика Испании в XVIII веке: Становление испано-русских отношений. М.: РУДН, 2011. С. 407–425). Хотя у Португалии нет выхода к Средиземному морю, в серии торговых договоров также хотелось бы упомянуть и договор о дружбе и торговле с Португалией 1787 г., регламентировавший, помимо упрощения торговли, отношения во время войны, в которой одна из договаривающихся сторон принимает участие. Учитывая тот факт, что в Средиземном море входит Балтийский флот России, важными являются не только те статьи, которые регулируют торговые отношения, но и те (напр., ст. 29), которые регламентируют отношения в военное время: завидев у своих берегов находящиеся в опасности корабли союзника, помогать без оплаты // *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800). Ч. 3. М., 1897. С. 301–303.

- 19 *Мурзакевич Н.* Распоряжения... С. 327. В связи со льготными пошлинами, которые российский торговый флаг предоставляет торговцам независимо от их национальности, Е.И. Дружинина уточняет значение этой привилегии для развития торговли России, которая в то время не могла рассчитывать на достаточное количество собственных кораблей, и торговцы были вынуждены использовать чужие. Таким образом, создаются благоприятные условия и для иностранных торговцев, чье присутствие на российском рынке крайне важно для его развития // *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: Академия наук СССР, 1959. С. 183–184.
- 20 Реляция 27, 15(26) мая 1784 // АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 638. Л. 101–102 об.
- 21 О трудностях, которые Булгакову приходится преодолеть в связи с консульским назначением, см.: *Стоилова Т.* Третий Рим. Мирные решения на руската имперска политика в Югоизточна Европа през XVIII век. София: Акад. изд. «Проф. Марин Дринов», 2001. С. 302–320.
- 22 АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 638. Л. 65 об.–66, 97 об.–98 об.; Д. 639. Л. 26 об.–27, 47–47 об., 97; Д. 640. Л. 43–43 об., 82; Д. 641. Л. 66–67; Д. 642. Л. 119 об.; Д. 649. Л. 75–81 об.; Д. 653. Л. 27–28; Д. 654. Л. 27 об.–28; Д. 656. Л. 69 об.–70; Д. 657. Л. 37 об. и т. д. за каждый месяц.
- 23 Сб. РИО. Т. 6. СПб., 1871. С. 321; Т. 15. С. 459–461; АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 450. Л. 3–5; Д. 474. Л. 49; Д. 496. Л. 11–12. Фирман является также и объяснением нежелания Порты вернуть земли морейским жителям // АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 578. Л. 14–15: Приложение 2; Санкт-Петербургские ведомости. № 40. 17 мая 1779 г.; Московские ведомости. № 43. 29 мая 1779 г. Турция. Константинополь, 3 апреля; Московские ведомости. № 61. 31 июля 1779 г. Италия, Пагуза, 28 мая; Д. 598. Реляция 5, 1 (12) января 1782. Л. 14.
- 24 О понятии «баратеры» и о предоставлении бератов и фирманов см.: *Арш Г.Л.* Указ. соч. С. 70–71.
- 25 *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир, Приложения. С. 354–355, 364. О меняющемся статусе Княжеств в XVII–XVIII вв. см.: История на Османската империя. Под редакцията на *Робер Мантран*. София: Рива, 1999. С. 322–329.
- 26 РГВИА. Ф. ВУА. Д. 160. Ч. 2. Л. 72; АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 464. Л. 2; Д. 474. Л. 49–49 об.; Д. 498. Л. 6.
- 27 *Кессельбреннер Г.Л.* Хроника одной дипломатической карьеры (Дипломат-востоковед С.Л. Лашкарев и его время). М.: Наука, 1987. С. 101.
- 28 Проблема с выбором места, где можно было бы открыть консульство, необходимое «по причинам торговли», — условие, которому Силистра не отвечает, разработана в: *Стоилова Т.* Указ. соч. С. 296–300.
- 29 *Кессельбреннер Г.Л.* Указ. соч. С. 94–96; *Гросул Г.С.* Дунайские княжества в политике России. 1772–1806. Кишинев: Штиинца, 1975. С. 79–80.
- 30 *Кессельбреннер Г.Л.* Указ. соч. С. 103; *Гросул Г.С.* Указ. соч. С. 80.
- 31 *Семенова И.В.* Россия и освободительная борьба молдавского народа против османского ига в конце XVIII в. Кишинев: Штиинца, 1976. С. 63–64; *Гросул Г.С.* Указ. соч. С. 84.
- 32 Булгаков — Екатерине II, 28 декабря 1783 // Сб. РИО. Т. 47. СПб, 1885. С. 99.
- 33 АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 637. Рел. 12, 1 (12) марта 1784. Л. 1–2; *Семенова И.В.* Указ. соч. С. 64.
- 34 АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 640. Рел. 44, 1 (12) сентября 1784. Л. 46; Д. 654. Рел. 38, 1 (12) июня 1785. Л. 29–30; Д. 659. Рел. 94. 1 (12) ноября 1785. Л. 17–18; Д. 672. Донесение от 1 (12) июня 1786. Л. 36 об.; Булгаков — российскому послу в Париже Ивану Симолину // Documente privitoare la Istoria Românilor culese din Arhivele Ministeriului Afacerilor Străine din Paris de A. I. Odobescu. Volumul II. 1781–1814. Bucuresci, 1885. P. 44.

- 35 О событиях в обоих княжествах см.: *Гирс А.А.* Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией. СПб., 1906. С. 23–35; *Гросул Г.С.* Указ. соч. С. 88. Нарушения, которыми Порта попирает установленные для Дунайских княжеств правила, И.В. Семенова объясняет потерей Крыма и Восточной Грузии и страхом перед растущим влиянием Петербурга в Молдавии и Валахии, которые Порта не хочет уступать // *Семенова И.В.* Указ. соч. С. 64–65.
- 36 Реляция 6. 15 (26) января 1787 // АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 686. Л. 8–8 об.; Реляция 9. 1 (12) февраля 1787 // Там же. Д. 687. Л. 2 об.–3; *Гирс А.А.* Указ. соч. С. 38.
- 37 *Гирс А.А.* Указ. соч. С. 40–42.
- 38 *Гросул Г.С.* Указ. соч. С. 89–90.
- 39 Реляция 12. 15 (26) января 1786 // АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 667. Л. 41 об.–42. Всё же консул назначен, и одной из его задач в начале 1787 г. является выяснить, какие русские войска находятся в Польше и около турецкой границы. — Реляция 6. 15 (26) января 1787 // Там же. Д. 686. Л. 10. Посол Франции в Константинополе Шуазель-Гуфье уточняет, что после того, как Порта дает свое согласие назначить в Молдавию прусского консула, она признает в качестве такового отправленного туда три года назад агента // *Documente privitoare*. P. 42.
- 40 Екатерине II по поводу ходатайства обер-князя Семена Рашковича и князя Дмитрия Юрговича, подписанного шестью князьями. Нови Варош, февраль 1784 г. // Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 15. Ед. хр. 215. Л. 1–2. В том же духе, с просьбой о помощи и готовностью поддержать Россию, имеется еще одно письмо светлейшему князю // Там же. Л. 4–6.
- 41 РГАДА. Ф. 15. Ед. хр. 217. Л. 1, 8, 11–14.
- 42 Палладоклис, консул в Далмации и надзорный советник, — Государственной коллегии иностранных дел, 30 июня 1785 г. // РГАДА. Ф. 15. Ед. хр. 217. Л. 2–6.
- 43 Палладоклис — Коллегии иностранных дел, 1 марта 1786 г. // РГАДА. Ф. 15. Ед. хр. 217. Л. 22–23; Реляция 99. 15 (26) декабря 1786 г. // АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 678. Л. 36.
- 44 Московские ведомости. № 15. 19 февраля 1785 г.
- 45 В 1786 г. травникский паша ведет своих боснийцев против скутарского, а к ним присоединяются 10 тыс. сербов. Но скутарский паша Махмуд опережает боснийского и захватывает город Преизерено (вероятно, речь идет о Призрене), находящийся на границе между Сербией и Албанией. Он истребляет турок, но к христианам относится как к друзьям и с богатой добычей возвращается в Албанию. Ходит слух, что к нему присоединились многие христиане из Боснии. Большое количество оружия скапливается у черногорских жителей. От греческой торговой компании в Триесте ожидается доставка большого количества пороха, а под неназванным республиканским флагом доставлено значительное количество пушек и ядер для них // Московские ведомости. № 38. 13 мая 1786 г., из Турции, 2 апреля; из Вены, 12 апреля; № 44. 3 июня 1786 г., из Турции, 26 апреля.
- 46 АВПРИ. Ф. СРТ. Д. 691. Л. 31–32.